
ГУАДАЛУПЕ

ПРИМАНКА ДЛЯ БОЛЬШОЙ БЕЛОЙ

Мечта сделать хорошую подводную фотографию акулы преследует почти каждого дайвера и, особенно, подводного фотографа. Встреча с акулой и памятная фотография об этом – это как эталон подводного экстрима, как Марианская впадина для подводника

или Эверест для альпиниста. Самые совершенные подводные хищники внушают страх и ужас пляжным купальщикам, потрясают воображение бывалых аквалангистов и становятся героями мировых новостей после каждой кровавой встречи с человеком.

Но где и как найти акул в море? Как правильно и безопасно нырять с ними? Какую приманку использовать и как избежать фатального исхода? На такие вопросы правильно ответит далеко не каждый биолог.

Да и акулы акулам рознь. Одно дело дергать за хвост дремлющую акулнянку, будить всегда сонного воббегонга, переворачивать кверху пузом небольших рифовых или черноперых акул, но совсем другое дело – встретиться в открытом море и заглянуть в глаза монстру из монстров, кархародону – большой белой акуле, или ББА, как любят ее для краткости называть дайверы.

Озадачившись этими вопросами, я перерыл знное количество дайверской литературы, связался с бывалыми друзьями и понял, что самым раскрученным местом для дайвинга с акулами считается все-таки Южная Африка. Здесь в водах, кишущих жизнью, современные последователи Андре Хартмана все также на небольших лодках выходят в океан и,

привязав у поверхности воды к борту защитную клетку, приглашают в нее отважных гостей. Мутная вода и постоянная качка слегка напугали меня, и я, мечтая прослыть героем, стал искать альтернативу. Как раз в этот самый момент мне радировал старый друг из Сан-Диего с рассказом об удивительных чудовищного размера акулах острова Гуадалупе!

За 15 минут получив по Интернету мексиканскую визу и забронировав билеты до Тихуаны (мексиканская часть Сан-Диего), я в компании отважных друзей отправился к Гуадалупе, расположенному в 240 км от тихоокеанского побережья Мексики.

Прибрежные скалы старого одинокого вулкана, поднявшегося из морских глубин, теперь стали удобным лежбищем для морских котиков, тюленей и морских слонов. Именно здесь они рожают и растят детенышей. И с августа по октябрь именно они привлекают сюда добрую сотню больших белых акул.

После двадцатичасового утомительного перехода наш комфорта-

бельный лайнер наконец-то бросил якорь в прибрежных водах Гуадалупе. С первыми лучами солнца команда уже спустила под воду четыре клетки: две – на глубину 12 метров, одну – на 5 метров и одну (тренировочную) поставили прямо у борта.

«Прозрачность порядка сорока-шестидесяти метров, температура воды +18°C. Можете нырять. Акулы уже ждут вас», – сообщил наш дайв-гид.

«А приманка? И как вы будете подманивать акул в таком безбрежном море? Каковы наши шансы сделать фотографии с максимально близкого расстояния?» – робко поинтересовался я.

«Нет проблем. Нет лучшей приманки для больших белых, чем дайвер под водой. Именно вы и станете нашей гарантией, того что акулы обязательно придут сюда и обязательно попробуют наши клетки на зуб, пытаюсь добраться до приманки», – совершенно серьезно ответил нам эксперт.

Клетки спускали под воду на толстых нейлоновых веревках, воздух для дыхания собирались подавать

по длинным шлангам с поверхности. Я стоял на корме судна и в прозрачной океанской воде внимательно разглядывал металлические клетки, пытаюсь самостоятельно проанализировать, насколько надежна такая подводная конструкция.

«Для крупной акулы перекусить эти нейлоново-резиновые провода, наверняка, сущий пустяк», – подумал я. И в этот самый момент в ста метрах от кормы, как черная молния, выпрыгнула из воды (целиком от носа до хвоста) и с брызгами плюхну-

лась в океан четырехметровая акула. Внутри у меня что-то дрогнуло, мурашки пошли по телу, и сомнение в целесообразности дальнейших действий закралось в душу. Я просто остолбенел.

Минутой позже рядом со мной на корме появился мальчишка лет девяти. «Какой чудесный прыжок!» – радостно воскликнул он и представился: «Здравствуйте, меня зовут Миша Иванов». И продолжил: «Я уже как год ныряю под воду, мне так нравится подводный мир и его обитатели.

А особенно мне интересны черепахи и акулы, такие же большие и красивые как эта, что только что выпрыгнула. Я пересмотрел много фильмов про акул, и мне кажется, что акулы всё время улыбаются. Теперь-то я, наконец, собираюсь нырнуть с ними, разглядеть их получше, поближе и сфотографировать их улыбки на мой подводный “Сапон”... Можно я пойду под воду первым?»

Мой ступор сразу прошел, и страх куда-то растворился. Я как будто проснулся. А ведь действительно, может

быть, и прав Миша. Может быть, акулы ~~вовсе~~ не такие злобные беспощадные людоеды, как описано в бестселлере Питера Бенчли «Челюсти»? Может быть, все ужасные манеры поведения и повадки акул навязаны рыбаками-фантазерами и придуманы воспаленным мозгом писателя? Может быть, они все-таки «белые и пушистые»? И устами ребенка сейчас, действительно, глаголет истина? И зачем им грызть и перекусывать наши веревки и воздушные шланги? И я решил нырнуть.

Мы погрузились на 12 метров, нервно дыша и выпуская тучи пузырей. И действительно, дайв-гид оказался прав. Приманка сработала немедленно. Видимо, здесь на Гуадалупе уже давно и успешно прикармливали акул дайверами в клетках. Подводные гиганты темно-серого цвета медленно, но по-хозяйски уверенно, поднялись из глубины и начали нарезать круги, все ближе и ближе подходя к клетке. Одна из акул подошла практически вплотную – так близко, что я мог видеть свое зер-

кальное отражение на роговице ее глаза. Глаз хищно двигался, и казалось, что она с любопытством рассматривала меня и даже, кажется, улыбалась во все свои сто акульих зубов. А если бы у акул был язык, я все-таки сказал бы, что моя первая большая белая облизывается.

Клетка резко дернулась и качнулась, когда вторая акула со всей силы ткнулась в нас рылом. Оценив прочность боковых стенок клетки и бесперспективность горизонтальной атаки, обе акулы, казалось, расстроились,

Большая белая акула (Carcharodon carcharias) в прессе больше известна как «акула-людоед». Достигая 6 метров в длину и веса до 3 тонн, она является самой крупной хищной рыбой. Белые акулы мигрируют по всем океанам с температурой воды от 12 до 24 °С. Они любят охотиться в прибрежных водах, но иногда ныряют на глубины более километра. Основная пища больших белых акул – большие пелагические рыбы, котики, морские львы и даже мелкие киты. Большие белые акулы – частые сезонные гости у южного побережья Австралии, Африки, Калифорнии и Новой Зеландии. Хотя появляются они и в Красном и Средиземном морях. Высокая температура тела делает больших белых акул быстрее и умнее по сравнению с большинством других акул, что необходимо для успешной охоты на тюленей, особенно в холодных водах.

Жирная пища нужна для поддержания высокой температуры. Иногда акула принимает дайверов за тюленей и атакует их, но, почувствовав на зубах вместо тюленьего жира человеческое мясо, отпускает людей. Ученые считают, что сегодня во всех океанах планеты осталось всего 3500 последних особей легендарных подводных монстров.

развернулись, ушли вертикально вниз и исчезли в голубой бездне. Прошло несколько томительных минут, пока сердце еще взволнованно стучало и адреналин зашкаливал, и нам уже стало казаться, что шоу закончилось и акулы ушли навсегда. Но мы глубоко заблуждались. Приманка оказалась слишком лакомой. Это был всего лишь очередной охотничий трюк, чтобы на этот раз атаковать нас вертикальным броском из глубины. Подобно взлетающей с подводной лодки ракете, акулы прошли вертикально вдоль наших клеток. Они проинспектировали веревки, шланги подачи воздуха, поднялись к поверхности и вернулись кружить вокруг клетки. Таким образом, они раз за разом оттачивали и репетировали свои охотничьи приемы, предоставляя нам уникальную возможность делать редкие фотоснимки. Сорок пять коротких минут погружения пролетели на одном дыхании, пришло

время подниматься на поверхность, чтобы отогреться, перекусить и сменить аккумуляторы в фотоаппарате.

Во время шестого погружения с акулами, когда я уже совершенно освоился и совсем потерял страх – настолько, что в попытке максимально приблизиться к акулам стал уже наполовину корпуса высовываться из клетки, произошло событие, потрясшее меня и повеселившее друзей. Возникла идея сделать подводные портреты друзей для Facebook. В качестве фотографа был рекрутирован, конечно же, я.

Плотно прижавшись спиной к одной из стенок клетки, я регулировал вспышки и корректировал выдержку с диафрагмой, думая при этом только о лучшем ракурсе или достаточно героическом выражении на лицах фотомоделей. И так снимок за снимком, погружившись в процесс, я полностью отключился от других событий.

Но жизнь быстро расставила все по своим местам, когда друзья вдруг стали размахивать руками, а потом набросились на меня и вместе с фотоаппаратом оттащили и поставили на колени посередине клетки. «В чем дело? Почему мешаете фотосъемке?», – возмутился я. Но оказалось, что моя слишком плотно прижатая к клетке нижняя часть тела (та, что ниже спины) была атакована огромной акулой.

Как хорошо, что есть друзья, которые с легкостью переводят в шутку любую опасную ситуацию. Потом мы еще долго смеялись и шутили о чудесном спасении столь значимой части тела фотографом, увеченным съемкой для социальных сетей.

После трех дней незабываемых погружений я в очередной раз обсуждал с моим новым приятелем – девятилетним Мишей – особенности поведения акул. Мы сошлись на том, что

акулы бывают кусачими, как в фильмах, только когда они голодные. Но если хищники сытые, то они просто спокойно плавают и на людей не нападают. И, конечно же, живые акулы в море намного интереснее, чем их образы в фильмах с компьютерными эффектами. И здорово, что нам выпал уникальный шанс убедиться в этом персонально, хотя бы и в качестве акульей приманки.

Последний день нашей акульей «нырялки» начался удивительно неудачно. Ночью произошла смена фаз луны. Утром на небе появились высокие облака-«цирусы» – предвестники скорого изменения погоды. Ветер, за ночь изменивший свое направление, и сильное океаническое течение пригнали к берегу огромное количество планктона. Уже с утра видимость упала до 8–10 метров, и все акулы куда-то исчезли. Мы, пе-

реполненные жаждой новых снимков, раз за разом погружались в молочного цвета воду, но все было безрезультатно. Оказалось, что большие белые, так же как и подводные фотографы, совершенно не любят «полный мутняк».

Такая бесполезная «нырялка» продолжалась до обеда, когда, не выдержав разочарования, я решительно отправился на переговоры к капитану. Вначале он рассказал мне о непредсказуемых природных явлениях, потом мы подискутировали об особенностях местных течений и поведении акул. Так что в результате нашей околонучной дискуссии родился план спасения. Мы, слегка приподняв якорь и клетки, отошли примерно на милю дальше от берега, остановились и повторно бросили якорь на самом краю бездонного океанического свала. И первое же погружение на но-

вом месте показало, что расчет был правильным.

Теперь, пройдя через поверхностный трехметровый слой планктона, мы сразу же попадали в прозрачную океаническую воду и здесь снова увидели долгожданных акул. В прозрачной воде белые акулы опять энергично среагировали на приманку и начали атаковать нас – вначале по горизонтали, как рыб, а потом снизу, как тюленей. Опять защелкали фотокамеры, заработали вспышки, восторг охватил всех нас, адреналин снова зашкаливал, кровь бурлила в жилах, и гонка за портретами «больших белых монстров» продолжилась.

Кстати, во время фотосессий ни один дайвер и ни одна большая белая акула не пострадали!

✍ Андрей Бизюкин
Фото автора

